

Текст · 19 мая 2025, 11:25

Сергей Голубев,

Агент Центра «Э» подбил двух студентов на поджог релейного шкафа. И сел вместе с ними

«Патриотичная семья». Связался с легионом «Свобода России», чтобы помочь силовикам

«С рождения воспитывался защитником Отечества», — так 20-летний Арсений Климин из Нижнего Тагила объяснял суду, почему начал работать на Центр «Э», а затем решил внедриться в легион «Свобода России». Сегодня Центральный окружной военный суд в Екатеринбурге приговорил его к 8 годам лишения свободы по делу о подготовке теракта вместе с двумя другими студентами, которых он спровоцировал на поджог релейных шкафов — сделать они ничего не успели. 20-летний Данил Елисеев из Красноуфимска и 21-летний Никита Сухоруков из Екатеринбурга получили по 7 лет заключения^[1].

По версии обвинения, которое на процессе представляла прокурор Татьяна Новосельцева, молодые люди с 1 июня по 5 сентября 2023 года «покушались на поджог трех релейных шкафов» на станциях Путевка, Шувакиш и Аппаратная. Они действовали в сговоре с неким Андреем Мартыновым, которого следствие считает участником легиона «Свобода России» и организатором поджога. Самого Мартынова силовики не нашли.

Гособвинительца утверждала, что подсудимые обладали «общими фоновыми знаниями» о поджогах релейных шкафов и «высокой коммуникацией» между друг другом. При этом двое из них — Елисеев и Сухоруков — действовали по подстрекательству Климина, а тот в свою очередь, по его утверждению, считал, что помогает российским силовикам выявить террористов.

Арсений Климин, как [писала Sotavision](#), ссылаясь на допрос в суде его матери Юлии, рос в «очень патриотичной семье». Его дядя сейчас воюет против Украины.

Сам Климин, по словам матери, хотел поступить в Суворовское училище, но не смог: он страдает аутоимунным заболеванием, которое вызвало гемофилию и боль в костях. Мать рассказывала, что им удалось добиться получения зарубежных медицинских препаратов после того, как она дозвонилась на прямую линию с Владимиром Путиным. Не смог он и устроиться работать в полицию. В итоге Арсений поступил в радиотехнический колледж имени Попова в Екатеринбурге.

Уже с начала 2023 года, говорила на прениях прокурор, Климин начал сотрудничать с Центром «Э» ГУ МВД по Свердловской области. Его кураторами были старший лейтенант Артем Новак^[2] и на тот момент замначальника Центра «Э» по международным отношениям Евгений Пастухов^[3]. Те говорили в суде, что давали ему задания мониторить соцсети, чтобы выявлять ложные минирования и причастных к

ним людей. У Пастухова даже были планы сделать Климина «внештатным сотрудником». Об этом во время прений говорила и защита молодого человека.

В июне 2023 года Климин решил «внедриться» в легион «Свобода России», чтобы сливать силовикам информацию о готовящихся терактах. И даже хвастался, как рассказывал друг Климина во время допроса, что делает это по поручению полиции. Однако обвинение настаивает, что полицейские ему ничего такого не поручали.

Сам подсудимый в последнем слове объяснял свою мотивацию так: раз он не смог служить по состоянию здоровья, то решил «помогать здесь, в самом сердце Урала».

Еще до попытки поджогов он с друзьями — своих приятелей к ним Климин привлекать не стал — «по мере своих сил и знаний портили жизнь спецслужбам Украины, различным активистам, которые проповедуют террористический режим Зеленского». Климин утверждал, что они сливали в интернет «сокровенные данные» людей, срывали некие концерты, где собирали деньги на ВСУ, и якобы каким-то образом вредили обороноспособности Украины. Кроме того, Арсений с приятелями, по его словам, отправляли деньги на нужды российской армии.

Арсений Климин. Фото: SOTAvision

Молодой человек утверждал, что ему грозили включением в базу «Миротворец» и объявили на него и его друзей «небольшую охоту» — в чем именно она заключалась, Климин не объяснил.

Тогда Арсений решил внедриться в легион «Свобода России», чтобы «получать информацию о готовящихся терактах» и выявлять «кураторов» в России. «Я даже не задумывался о тяжести того, что может быть сделано мной. Думал лишь о том, что обменяю меньшее на большее», — говорил Климин в последнем слове.

Представитель легиона предложил Климину задание: поджечь релейные шкафы и снять это на видео, а в случае успеха пообещал включить в ряды организации, говорил студент.

Мартынов, писавший под ником «Морфиус 1312», пообещал Климину 8 тысяч рублей за один сгоревший релейный шкаф и отправил ему координаты шести участков, где планировались поджоги. Заказчик попросил сначала сфотографировать и прислать ему снимки всех находящихся там шкафов, а потом поджечь их и записать это на видео.

Получив задание, Арсений, по его словам, сначала хотел попросить фото и видео с поджогов релейных шкафов у самих полицейских, которые курировали его в Центре «Э», но ему «ничего не ответили». Тогда он попросил выставить охрану около релейных шкафов, но силовики не сделали и этого, поскольку, как сами утверждали, не поняли, что именно он хочет.

Сообщение было «неполное и рваное», говорили они в суде.

«Я сожалею, что не додумался сделать муляж релейного шкафа, — отмечал Климин в последнем слове. — Я правда считаю, что судить меня должны именно за глупость, я не планировал никаких террористических актов».

«Понимали, что действуют в интересах Украины». Студенты, которых Климин подбил на поджог

Не получив поддержки от своих кураторов в Центре «Э», Климин начал искать исполнителя. В конце августа прошлого года он предложил поджечь шкафы знакомому по онлайн-игре Данилу Елисееву — но заплатить пообещал уже от 2 до 5 тысяч рублей за каждый сожженный шкаф.

Как говорится в обвинении, он объяснил, что это нужно в интересах «одного клиента» для выполнения «крупного заказа», но другие детали не раскрыл. Елисеев побоялся заниматься этим лично и решил привлечь своего приятеля Никиту Сухорукова, который брал у него в долг деньги. Тот согласился.

Вечером 4 сентября Сухоруков взял машину бабушки и приехал на перегон Путевка-Лечебный. Однако ему так и не удалось ничего поджечь — оказалось, что шкаф закрыт металлической панелью, которая прикручена болтами к корпусу.

Как его вскрыть Сухоруков не знал и растерялся. Он ушел обратно в машину, объяснил проблему Елисееву и Климину и потребовал больше денег за такую сложную работу. Потом созвонился с Елисеевым и вовсе решил отказаться поджигать шкаф, зачитывала в суде прокурор, приятель его переубеждал.

В это время к машине подъехали сотрудники ГИБДД, которые следили за подозрительным автомобилем. Инспекторы, как объясняли они потом, думали, что водитель собирается делать закладки с наркотиками, и попросили Сухорукова не только предъявить документы, но и дать осмотреть телефон. Он отдал гаджет. Силовики нашли в галерее фото релейных шкафов. А затем на экране телефона появилось сообщение от Арсения Климина с вопросом «Поджег?».

Инспекторы вызвали другой наряд полиции. В итоге в багажнике машины Сухорукова нашли пластиковую бутылку с «Уайт-Спиритом», стеклянную бутылку с растворителем «646-ЯХ», молоток, трубный газовый ключ, коробку спичек и четыре зажигалки.

Уже в суде молодой человек говорил, что из всего этого он купил только коробку спичек — растворитель он взял в гараже, а инструменты и так лежали в багажнике машины после ремонта. Сухоруков утверждал, что хотел лишь имитировать поджог, а его защита настаивала, что найденных в его машине растворителей было недостаточно, чтобы поджечь даже один релейный шкаф.

Сухорукова задержали, следом были задержаны и Климин с Елисеевым. Никита и Данил позже рассказали, что их при этом избили, но проверка не нашла никаких нарушений в действиях силовиков.

Возможно, обвиняемых по этому делу могло быть и больше. Как [писала Sotavision](#), ссылаясь на оглашенные в суде материалы, Арсений Климин предлагал устраивать поджоги и другим молодым людям и подросткам — но остальные отказались.

«В шкурных интересах». Прокурор запрашивала подсудимым до 14,5 лет

«Я искренне считал, что планируемые мною действия не являются серьезным преступлением, и совершить их планировал в интересах своей родины», — говорил в последнем слове Арсений Климин.

Сторона обвинения однако настаивала, что молодой человек действовал «в своих шкурных интересах», а силовикам отправлял информацию, чтобы отвести от себя подозрение — поскольку он не ставил их в известность о связях с легионом «Свобода России», как и не получал от них задания внедряться в подразделение. Климин «хотел казаться лучше, чем он есть на самом деле», говорила прокурор Новосильцева, ссылаясь на психологическую экспертизу.

Елисеев и Сухоруков, говорила во время прений прокурор Новосельцева, просто хотели заработать, но не могли не знать о том, что релейные шкафы поджигают в интересах Украины.

«В течение шести месяцев^[4] СМИ активно размещали информацию об организованных ВСУ и СБУ диверсиях и терактах в нашей стране, в том числе и с поджогом релейных шкафов и в том числе гражданами РФ. Не знать это было невозможно. Тем более, раз фигуранты интересовались и поддерживали СВО», — настаивала прокурор Новосельцева.

В качестве отягчающего обстоятельства она попросила суд учесть, что попытки поджога проходили в период мобилизации. Молодым людям гособвинительница запросила почти вдвое больше, чем в итоге назначил суд: 14,5 лет лишения свободы для Арсения Климина и по 12,5 лет для Данила Елисеева и Никиты Сухорукова.

Сами подсудимые вину признали частично: они подтвердили, что готовили поджог, но не согласились считать это терактом.

Защита Климина просила переквалифицировать обвинение на попытку приведения в негодность транспортных средств и путей сообщения^[5], учесть явку с повинной, раскаяние в преступлении и сотрудничество со следствием. Адвокаты Сухорукова и Елисеева просили оправдать молодых людей, либо смягчить обвинение, квалифицировав его как покушение на поджог.

Климин перед приговором заверил суд, что готов уйти на фронт.

«Был бы у меня лишь один шанс отправиться на СВО и искупить свою вину кровью, я бы им воспользовался, даже несмотря на состояние моего здоровья», — сказал он.

Редактор: Анна Павлова

-
1. Первые четыре года все трое должны провести в тюрьме, потом их переведут в колонии строгого режима.
 2. Сейчас уже не работает в Центре «Э».
 3. Вышел на пенсию.
 4. В какой именно период, гособвинительница не уточнила.
 5. Статья 30, статья 267 УК — до четырех лет лишения свободы.